

По жалобе гражданина Келяева Ислама Абдулжалиловича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Определение · № 290-О · от 05.02.2015 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Келяева Ислама Абдулжалиловича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург 5 февраля 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав заключение судьи К.В.Арановского, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина И.А.Келяева,

у с т а н о в и л:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин И.А.Келяев оспаривает конституционность пункта 4 части первой статьи 135 УПК Российской Федерации, согласно которому возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя, кроме прочего, возмещение сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи.

Как следует из представленных материалов, приговором Верховного Суда Республики Дагестан от 15 мая 2012 года, постановленным с участием присяжных заседателей, И.А.Келяев был оправдан по обвинению в совершении преступлений и за ним признано право на реабилитацию. Однако Советский районный суд города Махачкалы постановлением от 28 января 2014 года, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, отказал ему в возмещении расходов на оплату оказанной ему адвокатами юридической помощи, указав, что возмещению подлежат лишь расходы, которые понес оправданный, тогда как по уголовному делу И.А.Келяева соответствующие услуги оплатила его мать, которая заключила соглашения с адвокатами в его отсутствие. Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2014 года отказано в передаче поданной в интересах И.А.Келяева кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

По мнению заявителя, утверждающего, что, будучи задержанным по подозрению в совершении преступления и впоследствии заключенным под стражу, он не мог лично оплатить услуги адвокатов, оспариваемое законоположение нарушает его право, гарантированное статьей 53 Конституции Российской Федерации, поскольку позволяет суду отказывать в удовлетворении требования оправданного о компенсации ему государством сумм, выплаченных за оказание юридической помощи через близких родственников или иных лиц.

2. Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статья 53), а также гарантирует государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1; статья 46, части 1 и 2).

Приведенные конституционные положения обязывают государство обеспечивать возмещение вреда,

причиненного личности его органами и должностными лицами в ходе уголовного судопроизводства на любой стадии, включая судебную. При этом необходимость максимально возможного возмещения вреда требует принимать во внимание особенности регулируемых общественных отношений и - с учетом специфики правового статуса лиц, которым причинен вред при уголовном преследовании, - предусматривать наряду с общими гражданско-правовыми правилами компенсации вреда упрощающие процедуру восстановления прав реабилитированных специальные публично-правовые механизмы, обусловленные тем, что гражданин, необоснованно подвергнутый от имени государства уголовному преследованию, нуждается в особых гарантиях защиты своих прав (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 1993 года N 1-П, от 2 марта 2010 года N 5-П, от 19 июля 2011 года N 18-П и от 17 октября 2011 года N 22-П).

Конкретизируя конституционно-правовой принцип ответственности государства за незаконные действия (или бездействие) органов государственной власти или их должностных лиц, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает возмещение государством в полном объеме вреда, в том числе имущественного, причиненного гражданину в результате неправомерного уголовного преследования, независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда (часть первая статьи 133) и включает в возмещение имущественного вреда возмещение сумм, выплаченных за оказание юридической помощи (пункт 4 части первой статьи 135).

3. Конституция Российской Федерации (статья 48) признает право каждого на квалифицированную юридическую помощь, включая право задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Эти права не подлежат ограничению в силу статьи 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 1996 года N 8-П, от 28 января 1997 года N 2-П и от 27 июня 2000 года N 11-П), а их неотчуждаемость обеспечена, кроме прочего, тем, что в случаях, предусмотренных законом, квалифицированная юридическая помощь должна быть оказана бесплатно.

С приведенными конституционными установлениями соотносится и практика Европейского Суда по правам человека, согласно которой право обвиняемого на эффективное участие в судебном разбирательстве по уголовному делу, в том числе на получение квалифицированной юридической помощи, вытекает из самой сути состязательного процесса, а непредоставление лицу, когда у него нет достаточных возможностей для оплаты услуг защитника и если того требуют интересы правосудия, такой помощи составляет нарушение прав, гарантированных подпунктом "с" пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (постановления от 13 мая 1980 года по делу "Артико (Artico) против Италии", от 25 апреля 1983 года по делу "Пакелли (Pakelli) против Германии", от 23 февраля 1994 года по делу "Стэнфорд (Stanford) против Соединенного Королевства" и от 14 января 2003 года по делу "Лагерблом (Lagerblom) против Швеции").

3.1. В ходе производства по уголовному делу защитника приглашают сам подозреваемый, обвиняемый, его законный представитель либо другие лица по его поручению или с его согласия (часть первая статьи 49 и часть первая статьи 50 УПК Российской Федерации). Вместе с тем, как следует, в частности, из статей 1, 15 и 32 Федерального закона от 15 июля 1995 года N 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", задержание и заключение лица под стражу ограничивают его свободу и потому могут помешать ему как самостоятельно пригласить защитника, так и оплатить оказываемую юридическую помощь. Притом что участие защитника в уголовном деле, согласно части второй статьи 50 УПК Российской Федерации, обязаны обеспечить по просьбе подозреваемого или обвиняемого дознаватель, следователь либо суд, лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, включая задержанного или помещенного под стражу, вправе, не обращаясь с этой просьбой к названным участникам

судопроизводства, в соответствии с частью первой той же статьи реализовать конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи, прибегнув к услугам адвоката, который приглашен в том числе близкими родственниками такого лица и с которым они заключили соответствующее соглашение как по поручению подозреваемого или обвиняемого, так и с его согласия (предварительного либо последующего). Уголовно-процессуальный закон равным образом допускает каждый из указанных способов приглашения адвоката, заключения с ним соглашения и не предполагает, что использование какого-либо из них повлечет правоограничения или иные отрицательные для подозреваемого, обвиняемого последствия, в частности при реабилитации. Следовательно, рассматриваемая в системе действующего правового регулирования и с учетом требований Конституции Российской Федерации, ее статей 15 (части 1 и 4), 18, 48 и 53, норма пункта 4 части первой статьи 135 УПК Российской Федерации, предусматривая возмещение реабилитированному сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи, сама по себе не препятствует в случае заключения близкими родственниками лица, задержанного или помещенного под стражу, соглашения об оказании ему юридической помощи возмещению как сумм, внесенных близкими родственниками в оплату оказываемых защитником услуг по поручению подозреваемого, обвиняемого из его личных средств, так и сумм, уплаченных в рамках такого соглашения близкими родственниками с согласия подозреваемого, обвиняемого, - с условием последующего их возмещения реабилитированным лицом. Иное истолкование оспариваемого законоположения, не имея конституционного основания, означало бы неодинаковые условия возмещения реабилитированным лицам вреда в зависимости лишь от того, каким образом подозреваемый, обвиняемый осуществлял свое конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и как именно он нес расходы на оплату услуг защитника, что могло бы затруднить - в нарушение статей 48, 52, 53, 55 (часть 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации - реализацию конституционного права реабилитированного на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Разрешение же вопроса о необходимости возмещения сумм, выплаченных адвокатам И.А.Келяева, включая оценку того, мог ли он самостоятельно заключить каждое из соглашений об оказании ему юридической помощи и выплатить соответствующие суммы, в каком порядке и на каких условиях производилась оплата услуг адвокатов, вносились ли в оплату этих услуг личные средства заявителя или средства его матери, связан ли И.А.Келяев обязательством возместить своей матери понесенные ею расходы, предполагает установление и исследование фактических обстоятельств конкретного дела, что не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Признать жалобу гражданина Келяева Ислама Абдулжалиловича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) и в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации В.Д.Зорькин
N 290-О